

чаются предложения и абзацы, в которых будет по несколько пар или групп различных синонимов: „И не оста в граде ни един живых, вси равно умроша, и едину чашу смертную пиша, несть бо ту ни стонюща ни плачюща“;¹ „И на всех найде страх и трепет и плачь и рыдание велие, и вси стали страху его боятися и волю его во всем чинить и слушати повеления его“;² „И тот день ради пришествия его бысть радость великая в царствующем граде Москве, и веселие и питие и пирование, вкупе рещи, великая радость и веселие, после же того в то место бысть плачь и рыдание и кровопролитие и убивство“...³ и т. д.

Приведенные примеры иллюстрируют только одну сторону использования синонимов в древней русской литературе (притом очень суммарно, без исторической и жанровой характеристики), интересную для нас тем, что функция ее совпадает с функцией, которая получила наиболее яркое и своеобразное развитие в устной поэзии. Несомненно, в древней русской литературе синонимика используется как художественное средство различно в разные исторические эпохи и не ограничивается только одной функцией — усиления, акцентуации значения. Кроме того, формы и виды использования синонимов в письменной литературе во многом отличаются от того, что мы находим в устной поэзии, но эти вопросы выходят за пределы данной статьи.

Подведем итоги. 1. Богатые и чрезвычайно разнообразные формы и виды использования синонимии, теснейшая связь их с ритмико-стиховыми особенностями устных поэтических произведений не оставляют никаких сомнений в том, что синонимия является одним из очень ярких и своеобразных средств художественной выразительности русской устной поэзии. 2. Синонимия служит усилению значения, акцентуации отдельных слов, синтагм, стихов, на которые падает основная смысловая нагрузка. 3. Принцип, на котором основано использование синонимов как художественного средства, — это совпадение значения, что отличает устную поэзию в данном случае от письменной художественной литературы XVIII—XX вв., так как со второй половины XVIII в. в письменной литературе складывается (в художественной практике и в теории) другое отношение, выдвигается, как ведущий и определяющий, принцип расхождения значений слов — синонимов, дающий основание для разработки оттенков значения. Основанием для сохранения слов — дублетов является жанровая характеристика, которую они приобретают. 4. В древней русской литературе одна из функций синонимии также усиление значения путем постановки рядом двух синонимов, что дает основание говорить не только о глубоком взаимодействии письменной и устной литературы, но и об их общих художественных принципах. 5. Устная поэзия, как и письменная литература, базой своей имеет язык в его сложном и богатом целом. Устные произведения, живущие в области

¹ Повесть о приходе Батыя на Рязань в 1237 г., стр. 142—143.

² Русская историческая библиотека, т. XIII, вып. 1, Л., 1925, столб. 764.

³ Там же, столб. 809.